

ГЛАВА 9. КРОХОТНЫЕ МЫСЛИ И МАЛЕНЬКИЕ ТАЙНЫ

Пока в Финансовом квартале ещё не распределили обязательные еженедельные именные сделки, в реальности, разрывая привычную тишину, взвыли сирены. На остров Тацумия снова наступали Фестумы.

Несмотря на то что в мире уже сформировался хрупкий консенсус о мирном сосуществовании, а человечество и Фестумы начали робкий диалог, в отдалённых уголках планеты всё ещё оставались очаги сопротивления. Те, кто попал под глубокое влияние Азазелей, по-прежнему питали лютую ненависть к людям и отвергали саму возможность переговоров. Из-за них в разных частях света то и дело вспыхивали конфликты.

Минасиرو Соуши, как раз вернувшийся на остров с плановым докладом, не мог оставаться в стороне. Как действующий первый оператор системы «Зигфрид», он привычно занял своё место в кресле управления, едва прозвучал сигнал тревоги.

«Зигфрид» требовал от человека невозможного — обработки колоссальных массивов данных в режиме реального времени. Для обычного оператора такая нагрузка была непосильна, поэтому в отсутствие Соуши второй и третий операторы работали посменно, чтобы не сойти с ума от ментального перенапряжения. У Соуши же подобных проблем не возникало. И дело было не только в его легендарной выдержке и стальной воле, но и в специфическом проявлении «Синдрома Гения» — способности к многопоточной обработке информации.

Именно поэтому, когда среди пилотов третьего поколения обнаружили Кабураги Суи с похожими задатками, его волей-неволей стали прочить в преемники Соуши, видя в нём будущего хозяина системы «Зигфрид».

— Впервые вижу, как ты управляешь «Зигфридом» вживую, — Икки, находясь в параллельном пространстве, с любопытством оглядывал кабину. — Всё точь-в-точь как во время Кроссинга. Ты и здесь кажешься... багряным.

Словно всё пространство вокруг оператора было пропитано свежей кровью.

Поскольку кабина системы была напрямую соединена с ЦКП, и любой звук мог быть услышан снаружи, Соуши ответил максимально тихо:

— Так проще поддерживать состояние Кроссинга с пилотами Фафниров.

— Вот оно как... — Икки, казалось, не до конца понял технические тонкости, но принял это на веру.

Когда все боевые единицы были развёрнуты, а перед глазами Соуши в мгновение ока всплыли и замигали десятки информационных окон, Икки, не выдержав и секунды созерцания этого хаоса, честно признался:

— У меня голова пошла кругом. Ты невероятен, Соуши.

Услышав похвалу, Соуши едва заметно улыбнулся, почувствовав гордость.

Как только противника заманили в зону поражения, начался бой. Икки послушно затих, наблюдая, а Соуши полностью погрузился в анализ данных и командование.

Внезапно Соуши глухо охнул от резкой боли.

— Соуши! — встревоженно позвал Икки.

— Всё в порядке, Икки, — прошептал тот, не прерывая работы.

Система «Зигфрид» связывала оператора с болевыми рецепторами всех пилотов. Стоило кому-то из них получить урон в бою, как Соуши мгновенно ощущал это на себе. Обратная связь системы доложила: повреждена машина №16, «Аматэрасу», пилотируемая Суи.

«К счастью, только попадание осколочного червоточного снаряда. Больно, но не критично. Ассимиляции нет, функции манипулятора сохранены. Отключать узел не буду, просто заблокирую повреждённый сегмент и разорву болевую связь».

Проведя мгновенный анализ, Соуши продолжил командовать сражением.

Однако в этот момент в кабине «Аматэрасу» Кабураги Суи на несколько секунд замер, словно громом поражённый. Поскольку он проходил специальную подготовку для работы с «Зигфридом», его связь с системой была глубже, чем у остальных пилотов.

И именно поэтому он увидел...

«То море...»

Хотя пейзаж перед его внутренним взором больше напоминал Океанус — бескрайние воды, которые в древних легендах преследовал Александр Македонский, — чувство, охватившее его, было до боли знакомым. словно он уже бывал в этом месте когда-то очень давно.

«... Ах, точно».

Суи вспомнил. В тот миг, когда тот человек ассимилировал и забрал на себя его сверхпространственный феномен, он уже видел это. Чувствовал это спокойное, безмятежное море, чей ласковый шёпот дарил умиротворение. И там, посреди бескрайней глади, высилась стеклянная башня, подпирающая самый небосвод — незыблемый маяк, указывающий путь морякам.

Это был мир мысленных образов, принадлежащий Соуши-сэмпаю и...

«Икки... сэмпаю?»

Бой подошёл к концу.

— Младшие отлично справляются, — произнёс Икки, глядя на гаснущие экраны системы, когда радары перестали фиксировать врага. — Кажется, я могу со спокойной душой уйти на покой.

— Икки... — Соуши по привычке хотел было мягко возразить, опасаясь, что друг снова погрузится в меланхоличные думы.

Но Икки совершенно серьёзно добавил:

— Хотя было бы ещё лучше, если бы они научились побеждать без единой царапины.

Услышав этот буднично-тон, Соуши внутренне выдохнул и позволил себе слабую, немного беспомощную улыбку. Кто на поле боя может гарантировать подобное?

Достаточно разобравшись в коммерческих механизмах Финансового квартала, Соуши решил проверить, можно ли применить этот опыт в реальности. Вернувшись на Тацумию, он первым делом решил посоветоваться со старшими в той области, где сам не считал себя экспертом.

Выслушав доклад Соуши, командующий Макабэ Фумихико надолго погрузился в раздумья.

— Признаться, в вопросах экономики мы тоже не сильны... Однако действуй, Соуши-кун. Главное — найди людей, которые по-настоящему в этом разбираются, и пусть они тебе помогают.

— И всё же, это так в твоём стиле, — не удержалась от похвалы Канами Киёми. — Обладать

столь стройным видением в области, которая не является твоей основной специальностью...
Восхитительно.

— Вы мне льстите, — с непроницаемым лицом ответил Соуши, являя собой образец скромного и рассудительного молодого человека.

Нисио Икуми, скрестив руки на груди, одобрительно кивнула:

— Кодзо и Сая, будь они живы, наверняка гордились бы тобой.

Эти слова ударили Соуши под дых. Он непроизвольно вздрогнул.

Минасиро Кодзо и Минасиро Сая — его отец и мать. Оба погибли в войне с Фестумами. Мать, будучи исследователем, подверглась случайной ассимиляции, став в итоге жидкостным ядром острова — «Источником Урд» — и системой «Соломон». Плод, которого она носила, превратился в Минасиро Цубаки, первое Звездное ядро острова. Отец же, бывший командующий, пал в первом же бою, защищая Икки, когда передавал ему коды доступа к оружию.

Его похвалили. Сказали, что родители гордились бы им... Придя в себя, Соуши поспешно опустил голову, изо всех сил стараясь сдержать нахлынувшие чувства.

Но Икки, который никогда не сводил с него глаз, всё заметил.

«Соуши засмутился», — весело и немного лукаво озвучил он истину.

Прежний Соуши, намеренно державший дистанцию со всеми, никогда бы не отреагировал так остро на мимоходную похвалу Фумихико или Киёми. Но теперь он повзрослел и заново открыл в себе человеческие эмоции. Упоминание родителей заставило его потерять привычное самообладание.

Зная, что остальные не слышат голоса Икки, Соуши лишь молча и сердито сжал кулаки, пряча пылающее лицо.

Пока Соуши был на совещании, у Канами Сакуры тоже нашлись дела. Бывший пилот Фафнира, она прошла две операции «Лазурь», прежде чем оставить передовую из-за последствий ассимиляции. Теперь, несмотря на плохо слушающиеся ноги, она преподавала в школе, обучала молодых пилотов и числилась третьим оператором системы «Зигфрид».

Проходя мимо медицинского отсека, где пилоты отдыхали после осмотра, она заметила

Кабураги Суи. Мальчик рассеянно сидел на краю койки, не сводя глаз со своих ладоней, отмеченных шрамами «Колец Нибелунгов», и выглядел крайне озадаченным.

Сакура, опираясь на трость, подошла к нему. Суи вскинул голову и, немного помедлив, позвал её:

— Инструктор...

— Что такое, Кабураги? — мягко улыбнулась Сакура. — Тебя что-то беспокоит?

— Мне показалось... нет, я почувствовал, что в системе «Зигфрид», кроме Соуши-сэмпая... — Суи запнулся, глядя на неё в нерешительности.

Встретив ободряющий взгляд Сакуры, он наконец решился договорить фразу, которая самому ему казалась абсурдной:

—... Там был кто-то ещё. Ощущалась чужая аура.

<http://bllate.org/book/17427/1654555>